

частицу *ка* здесь, по-видимому, следует рассматривать как более тесно связанную с императивом *посъли*, чем с наречием *ныне*; а место этого *ка* во фразе определяется законом Вакернагеля, см. § 4.27.)

Таким образом, грамота № 109 не имеет никаких однозначных признаков др.-новг. диалекта; более того, некоторые ее черты (правда, не очень яркие) отличают ее от основной массы новгородских берестяных грамот XI–XII вв. Возможно, ее автор Жизномир был родом из Юго-Западной Руси (предполагать, что сама грамота оттуда и пришла, ее содержание специальных оснований не дает).

Отметим также некоторые явления, не имеющие особой диалектной окраски.

В *а ныне са дружина по ма пороучила* представлен редкий для др.-р. текстов тип согласования со словом *дружина*: сказуемое стоит в единств., а не во множ. числе (§ 4.24). Возможно, определенную роль здесь играет то, что за Жизномира поручились не члены дружины по отдельности, а дружина в целом как единое юридическое лицо.

А нынѣ (или *а нынѣча*) в берестяных грамотах часто значит не ‘а теперь’, а ‘потом’, ‘затем’ или даже ‘так что’ (см. Факкани 1995: 96–97, Лубоцкий, Вермеер 1998: 156–157).

Относительно *яти въ томъ* ‘уличить в этом’, ‘схватить за это’ см. § 4.8.

А 15. Грамота № 238 (стратигр. кон. XI – сер. 10-х гг. XII в., внестратигр. предпocht. первое 20-летие XII в.; Нерев. И)

... | несъдицеви полъ патѣ рѣза[нѣ : а] (мъ)нѣ еси
вѣдале дѣвѣ коунѣ цѣто же за м[ъ](но)[ю] твориши
[за] мѣною осмь коунѣ и гривна : поиди же вѣ горо
(дѣ) [мо]гоу са съ тобою ати на водоу

Перевод: ‘... [Ты дал (?)] Несдичу четыре с половиной резаны, а [мне] ты дал две куны. Что же ты утверждаешь, будто за мной восемь кун и гривна? Пойди же в город — могу вызваться с тобой на испытание водой’.

Грамота чрезвычайно интересна тем, что содержит угрозу вызова на Божий суд, а именно, на испытание водой. Испытание водой в одних случаях состояло в том, что испытуемый должен был достать голой рукой кольцо со дна сосуда с кипящей водой, в других — в том, что испытуемого, связанного веревкой, бросали в воду (в последнем случае он признавался невиновным, если шел ко дну, и виновным, если оставался на поверхности).

Согласно Русской Правде (ст. 22), *ажсе не боудеть лица, тѣ тогда дати кмоу железозо из нѣволѣ до полузривны золота; аже ли мнѣ, то на водоу, или до двою гривноу; аже мнѣ, то ротѣ ити кмоу по своѣ коуны*, т. е. если иск был не менее полузривны золота, полагалось испытание раскаленным железом, если от полузривны золота до двух гривен (вероятно, серебра) — испытание водой, при еще меньшем иске — рота (клятва). В грамоте № 238 речь идет о гривне и восьми кунах, т. е. по нормам Русской Правды здесь достаточно роты. Автор мог неточно знать нормы закона или, что более вероятно, просто допустил довольно естественное для угрозы преувеличение.

Графика: 1) станд.; 2) *оу, е, и*. В *цѣто ц* переправлено из *н*.

Слова за *мъною*, стоящие перед *творишии*, повторены и после него: автор по ходу письма предпочел изменить порядок слов, но первое за *мъною*, ставшее лишним, не зачеркнул; недосмотр этого типа неоднократно встречается как в грамотах (ср., в частности, № 558, 219, 414, 413), так и в рукописных книгах.

Редуцир.: I — *дѣвѣ*, за *мъною* (2×), *гривьна*, *цѣто*, *Несѣдищеви*, *въдале*. Конец слова: *осьмь*.

Морфология: *-е* в *въдале*; *-ѣ* в Р. ед. *платѣ*, *рѣза[нѣ]*; *-еви* в Д. ед. *Несѣдищеви*.

Творишии означает 'утверждаешь, что', 'делаешь вид, что', 'притворяешься, что'; для берестяных грамот это основное значение глаголов *творити*, *творитисѧ* (см. § 5.14). Бессоюзное подчинение придаточного при *творити(сѧ)* нормально (см. Попр.–VIII); ср. в этом отношении также пример из Фенне (257): *Tu tvorill* ('считал') *ias ne primetill tzto ty promenæ govorill*.

Для конструкции *могоу сѧ съ тобою ати на водоу* ср.: *Ia stoboi ottom sapole isimatza* (Фенне, 234) = *я с тобой о том за поле изыматься* (хочу, могу), т. е. 'готов на судебный поединок', а также *да в томъ имали^с с ними за пытку* (МДБП, с. 251, 1639 г.). Разница здесь по существу лишь в выборе предлога (*на* или *за*); ср. предлог *на* в *емлеть* и *на желѣзо* 'берет (вызывает) его на испытание железом' (ПР по Пушкинскому списку, ст. 85) и в особенности в *то на водоу* (ПР, ст. 22, см. выше).

Несѣдичь — производное от имени *Несѣда*, о котором см. № 105 (Б 49).

А 16. Грамота № 241 (стратигр. кон. XI – 1 треть XII в., Нерев. И)

Ѡ къснатина къ жданѧ запла[ти]
стыпаньцю к[ъ] ро[жеств]ѧ н[ѣ] з[апла]ѣ
тиши а на отроке [ѡ] д[ъ]во[ѣ] то[го]
бжди

В правой части листа сохранность бересты очень плохая, буквы идентифицируются с чрезвычайным трудом и не всегда надежно (ни в издании, ни в Попр.–IX текст грамоты не был прочитан до конца).

Перевод: 'От Коснятина к Ждану. Заплати Степанцу к Рождеству. Не заплатишь — [потеря] на отроке (т. е. при взыскании долга через отрока) раза в два больше, пожалуй, будет'. Можно также отнести слова 'к Рождеству' не к 'заплати', а к последующему 'не заплатишь'; смысл от этого почти не меняется.

Отрок — младшее должностное лицо, род судебного исполнителя. Мог действовать как в роли помощника более высокого должностного лица, так и самостоятельно. В берестяных грамотах обычно фигурирует в этом последнем качестве — в основном в связи со взысканием долгов.

По содержанию грамоту № 241 можно сравнить с грамотой Звен. 2, где аналогичная ситуация описывается более подробно (см. Б 43). Об авторе грамоты Коснятине см. № 109 (А 14), а также № 397 (Б 132).

Графика: 1) ѣ станд., ь в основном станд. (с отклонениями к ь = е), ѣ → е; 2) ж, е.

Редуцир.: I — *д[ъ]во[ѣ]*, *Ѡ Къснатина*, *Стыпаньцю*, *къ Жданѧ*, *Ро[жеств]ѧ*.

Морфология: отметим императив 3-го лица *бжди*. Значение этого *бжди* — скорее всего предположительное, т. е. здесь сохранена одна из древних функций оптатива.

Для *о дѣвое* ср. [ω] *3 рѣбла* 'примерно на 3 рубля' 144. Для *дѣвое того* ср.: *послоу и по^пу что оучинать, за двоѧ того оузати, два платежа* (Смол. дог. 1229 А, 20–21).